

*Иеромонах Алексей (Коваль),
преподаватель КДС*

**Духовное возрождение
общества в условиях
глобализации**

*Господь не будет говорить с нами Лицом к лицу
до тех пор, пока у нас не будет лица.*

Клайв Стэйплз Льюис

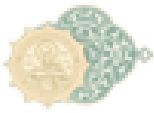
На протяжении длительного периода истории человечества религиозная жизнь каждого отдельного члена общества была тесно связана со всеобщей духовной жизнью. Исполнение моральных предписаний, данных Богом, воспринималось каждым человеком и всем социумом как неотъемлемая часть жизни общественного организма. Нарушение нравственного закона было равнозначным нарушению закона гражданского. Общество и государство, как его инструмент, осознавали чрезвычайную важность духовных основ своего существования, разрушение которых всегда приводило к общественной катастрофе. Яркий пример взаимной связи между духовно-моральным состоянием общества и его политической и экономической жизнью по-дан в Ветхом Завете в описании истории еврейского народа. Последствиями распространения в народе образа жизни, который противоречит заповедям Божиим, становились экологические и вызванные ими экономические катастрофы — засуха, голод, эпидемии, и тому подобное, а также внутренне- и внешнеполитические потрясения — гражданские войны и нашествие завоевателей. Этот пример является для христиан свидетельством того, что духовная и моральная жизнь каждой личности находится в тесной взаимосвязи с жизнью всего общества, а потому не должны восприниматься как исключительно частное дело. Иудейские пророки несли и осуждение и надежду во времена национальных потрясений и межнациональных конфликтов, в чем-то похожих на наши. С одной стороны, они говорили о Божьем суде над человеческой алчностью,

даже в военном поражении и национальной катастрофе они видели Божье наказание за корысть, идолопоклонство и несправедливость. Прежде всего, они призывали к раскаянию и смирению. Но с другой стороны, их весть давала надежду и открывала новые возможности. Кроме осуждения и раскаяния, есть примирение и искупление, творческое обновление в ответ на дела Божьи. Высшим символом этой надежды было Царство мира и единства на земле. Пророки рисовали будущую гармонию, которая должна включать в себя весь человеческий род и всю природу. Все люди жили бы в мире со своими ближними и со всем тварным миром¹¹¹. Сегодня же наблюдается глубокий кризис не только экономической, политической, моральной и других сфер жизни современного общества, но и антропологический кризис как недостаток собственно человеческого в современном человеке. П.Е. Астафьев пишет: «Не сквозит ли утомление современного человека своей человечностью... в том горячем желании достигнуть самозабвения, всецело погружаясь мыслью и чувством в мир вещей и внешних благ, — лишь бы подальше от самого себя. И значит ли это, что от современного человека действительно ушла душа, ушел всякий идеализм, а вместе с ним — и сила жить дальше, и способность наслаждаться жизнью и благословлять ее, и вести ее дальше?»¹¹² Вполне закономерно, что главным стержнем любого кризисного явления является кризис самого человека — как живой реальности, и кризис рационального знания о нем. Сегодня у всех на слуху две идеологемы, два мировых принципа, под влиянием которых организуется жизнь современного человека. Эти принципы — глобализация и постмодернизм. Именно технология глобализации и идеология постмодернизма привели к цивилизационному кризису мирового масштаба. Происходит унификация социально-политических структур, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ его самоопределения и одновременно — призыв уповать только на свою собственную самость в качестве основы и смысла жизни. Постмодернизм (в переводе на русский язык — самая «современная современность») настаивает, что всё, абсолютно всё в мире — относительно. Можно верить в это, а можно в другое, можно отстаивать такие ценности, а можно разделять иные. Все критерии и границы условны. Отсюда еще такие идеологические приманки как толерантность, общечеловеческие ценности: гуманизм, «свобода», пресловутые права человека. Не свобода от греха, а «свобода» как вседозволенность, не любовь к ближнему, а лицемерная терпимость; терпение, так сказать, сцелив зубы, во имя ценностей какой-либо

¹¹¹ Барбур И. Этика в век технологии. М., 2001. С. 69.

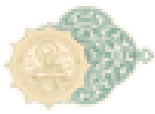
¹¹² Астафьев П.Е. Симптомы и причины современного настроения. М., 1995. С. 97–98.

очередной сверхдержавы в качестве общечеловеческих. Христианство рассматривает свободу как неотъемлемое качество человека, данное ему Творцом. В результате греха человек может потерять и теряет свободу, как внутреннюю, так и внешнюю, но никто не может полностью лишить человека этого Богом данного качества. Вместе с тем свобода человека налагает на него ответственность за последствия ее реализации. Она является средством реализации цели существования человека, а не самой целью. Как следствие свободы человека и его личного достоинства как образа Божьего, каждая личность имеет права, реализация которых дает возможность выполнить свое призвание и назначение. Вместе с тем, наличие прав налагает на человека обязанности перед Богом и другими людьми, которые и составляют общество. Пропаганда безответственной свободы, борьба за права человека, соединенная с умалчиванием или отбрасыванием ее обязанностей, является одной из основных причин общественных неурядиц. Помня слова апостола Павла о том, что *все мне разрешено, но не все полезно; все мне разрешено, но ничто не должно владеть мной* (1 Кор. 6:12), Православная Церковь призывает всех ответственно относиться к таким ценностям, как свобода и права человека и помнить об их божественном происхождении.

Идеология постмодернизма и глобализации направлена на то, чтобы сокрушить, снести, или, по крайней мере, нивелировать исторически сложившиеся защитные, иммунные системы того или иного народа. Дискредитировать все, что проявляется в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни, вообще хоть какого-нибудь осмысленного уклада. Целенаправленное разрушение таких защитных систем приводит к вырождению конкретного народа в этнографическую массу — в так называемое население. Как известно, нация (народ) вырождается и исчезает из истории, когда в общественном сознании падает до некоторого критического уровня понятие «нормы», «должного и ценного». И чтобы общество осознало грозящую ему опасность, необходима сила, обладающая пророчески-обличительной способностью и волей. В тысячелетней истории Руси эту роль всегда исполняла Православная Церковь.

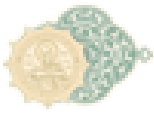
Сегодня в нашей стране мы живем в ситуации, которую можно обозначить как «мировоззренческая катастрофа». На наших глазах меняется духовно-психологический климат общества, кардинально меняется само содержание внутренней жизни современного человека. В постсоветской мировоззренческой катастрофе отчетливо выявляются две, достаточно очевидные тенденции. Первая из этих тенденций связана с порабощением внутренней жизни, всего сознания человека материальными, плотскими потребностями, потребностями собственной самости. Гедонизм, как господствующий принцип жизни технократиче-

ской цивилизации, приводит к изменению чувства как такового. «Человек, поставивший целью своей жизни удовольствие, в удовлетворении своих потребностей не знает меры, обнаруживает как бы ненасытность, безграничность своих желаний. Удовлетворение потребности в таком случае не успокаивает, а еще более раздражает его, и он, не зная удержу, не только совершенно переходит границы естественной необходимости, но впадает в противоестественность»¹¹³. Современная цивилизация не только решительно отрицает созерцание, душу, вечность, но пытается открыто отвергнуть идеальную ипостась человека. Складывается мощная индустрия по наращиванию экзотических, а чаще извращенных потребностей, по превращению их в главный мотив поведения и ценностного устремления. Немалый вклад в развитие такой индустрии осуществляют и современная педагогика, и современная психология, и современная социология. Забвение нравственных идеалов и потеря духовных ориентиров приводит к глобальным изменениям в психологии человека и общества. Разрушается связь между поколениями. Между ними господствует полное непонимание друг друга, заключающееся в приверженности различных поколений диаметрально противоположным ценностным нормам. После неудачной попытки построения коммунизма, идея которого была сакрализована, общество стало жить «обратно», провозгласив курс реформ, связанный с «профанной» идеей рыночной экономики¹¹⁴. В действиях политиков отсутствует последовательность: созданное за десятилетия разрушается в считанные дни. Порой преступная деятельность рассматривается как вполне нормальная и даже предпочтительная честному труду. В таком обществе царят ненависть и разброд, представление о личности формируются ничем не прикрытыми эгоистическими устремлениями или наоборот, индивидуальность личности разрушается в ходе осуществления какого-либо коллективистского проекта. Развитие общества лишается поступательного характера, общество как бы функционирует в рамках замкнутого цикла. Сакральное профанируется, и, наоборот, профанное поднимается на пьедестал сакрального. Такой характер отношений приводит к тому, что духовное начало застывает на самой низкой точке, «замораживается» на неопределенное время до тех пор, пока данное общество не выйдет на новый горизонт и новый цикл своего развития. Для человека, отвергающего духовные ценности, сердце является всего лишь кроведвижущим органом, и любовь представляется ему лишь удовлетворением похоти. Во всех его действиях сквозит та или иная причина чисто материального характера, высшее сводится к низшему, сакральное к биологическому, телесному,

¹¹³Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 232.

¹¹⁴Серафим (Лисовой), иером. Проблема человека в системе сакральных ценностей. К., 2003. С. 30.

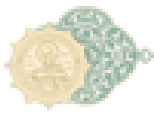

тварному, профанному. Как отмечает Блаженнейший Митрополит Владимир, «человек, потерявший связь с Церковью, неминуемо превращается в сосредоточенного на потреблении эгоиста. Секуляризированное общество неизбежно приводит к идеологии потребления. Покинув сакральное пространство Церкви, человек пытается при помощи вещи, товара, выстроить свои отношения с другими индивидами. Товар становится фетишем, от него ждут чуда — приобщения к новому способу жизни. Так церковное мировоззрение подменяется языческим: товар облекается в сакральное достоинство, вещь обожествляется, а человек, который первоначально был призван к господству над миром вещей, превращается в их раба»¹¹⁵. Такой человек, казалось, разрушив все иллюзии, все догматы, на самом деле пребывает в новой иллюзии. Нерелигиозный человек пытается обрести в существовании самого себя и окружающего его мира какой-то смысл, но наталкивается на абсурд. Чувство абсурда с особой силой передано в «Мифе о Сизифе» А. Камю: «Спуститься на одну ступень ниже — и мы попадаем в чуждый нам мир. Мы замечаем его “плотность”, видим, насколько чуждым в своей независимости от нас является камень, с какой интенсивностью нас отрицает природа, самый обыкновенный пейзаж. Основанием любой красоты является нечто нечеловеческое»¹¹⁶. Такой мир, лишенный любви и смысла, — безбожен и расчеловечен.

Будучи независимым государством, Украина не может находиться в стороне от общемировых процессов глобализации, под которой понимается создание в мировом масштабе общего духовного, экономического и информационного пространства. Осознавая объективные причины возникновения этих процессов, Православная Церковь не может не высказать своего беспокойства тем, что глобализация включает в себя образование общего духовного пространства, ценности которого входят в противоречие с христианством. Церковь, которая, по словам апостола Павла, есть *столб и утверждение истины* (1 Тим. 3:15) не может согласиться с культивированием мысли об отсутствии истины как таковой, что ведет к рождению в общественном сознании идеи равнозначности всех религий, а также к подмене христианства эклектичной внеконфессиональной духовностью. Современным западным «цивилизаторам» (т. е. глобализованному рынку) не нужны национальные культуры и традиции подпавших под их экономическое управление бедных стран. Ценности спасения, добра, добродетели, истины, преданности не нужны и вредны с точки зрения преуспевания и получения прибыли. В этом причина совершенно очевидного для любого здравомыслящего чело-

¹¹⁵ Митрополит Киевский и всея Украины Владимир. Украинское православие на рубеже эпох. Вызовы современности, тенденции развития // Труды КДА. К., 2008. № 9. С. 12.

¹¹⁶ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. С. 30.

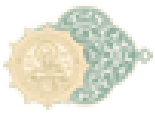
века факта тотальной деградации нравственной среды обитания, отношений, условий бытия, физического состояния и умственного развития людей, — всего, что относится к понятию культуры¹¹⁷. Поэтому, в общем, одобрительно относясь к процессам установления мирных и справедливых взаимоотношений между государствами, а также к интеграции Украины в европейское сообщество, Церковь предостерегает от повторной попытки в русле общемировых процессов вытеснить христианство и Церковь, как социальный институт из общественной жизни.

Вместе с тем нужно признать факт, что нельзя совершенно отстраниться от глобализации, ибо нет альтернативного решения. Мир столкнулся не просто с глобализацией, но с глобальной гегемонией корпоративного капитала как единой экономической, социальной, политической и духовной силой; эта сила персонифицирована узким кругом «большой семерки» и очевидным лидерством США в ней. Если глобализация неизбежна, то нужно, по крайней мере, позаботиться о ее человеческом облике. Нынешний сценарий не может восприниматься как пригодный для дальнейшего развертывания событий. Глобализация должна принять человеческое лицо, воспрепятствовать духовному и экологическому кризисам, создать новый гуманный социальный порядок. Осмысление (и опережение) возможных негативных событий и их регулирование сегодня становятся главной задачей национальных правительств. Правительство, не желающее или не способное понять ход современных событий, становится марионеткой мирового теневого финансово-интеллектуального властного центра, который избрал главной мишенью своих действий национальные элиты. Как известно, управлять страной можно, изменив сознание от 5 до 20% ее жителей, которые считаются элитой общества¹¹⁸.

Одной из сторон процесса глобализации есть также стремление увеличить контроль над жизнью человека с помощью разных социальных нововведений. И как следствие, государственным органам предоставляется возможность доступа не только к публичной, но и к частной жизни члена общества. В соединении с другими негативными сторонами глобализации за такими тенденциями можно увидеть попытку лишить христианина возможности не только публично, но и лично жить согласно заповедям Божиим, отмежевать Церковь как социальный институт не только от общественной жизни, но и от самих христиан. Православная Церковь не выступает против внедрения социальных нововведений, которые призваны удовлетворить функциональные нужды общества, в частности против идентификационных налоговых кодов или новых

¹¹⁷ Валянский С., Калюжный Д. Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир? М., 2002. С. 309.

¹¹⁸ Там же.

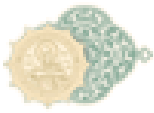

образов регистрации физических лиц в Украине. Но Церковь считает необходимым указать на опасность, которая происходит от таких нововведений, если они являются принудительными и безальтернативными. Принудительность и безальтернативность подобных социальных нововведений напоминают христианам о временах тоталитарного прошлого и вызывают среди них беспокойство. Церковь обращает на это внимание представителей государства и просит их во время планирования и внедрения социальных нововведений предоставлять альтернативные возможности выполнения гражданского долга.

Украинское государство строит свою внутреннюю и внешнюю жизни на основе демократических ценностей. Демократия, как механизм реализации народом своей власти, не может восприниматься как самостоятельная ценность, потому что она является средством, а не целью стабильного существования общества. Демократия предусматривает становление таких взаимоотношений в обществе, которые наиполнейшей мерой отвечают стремлениям и интересам подавляющего большинства его членов, при сохранении уважения к правам всех других. Демократический образ управления государством не должен предусматривать средств навязывания меньшинствами большей части общества своих идей и методов их реализации. Подавляющее большинство украинского общества отождествляет себя с Православием, в обществе Церковь стабильно имеет наивысший уровень доверия, а потому вытеснение христианства из общественной жизни, попытки оставить за Церковью только совершение богослужений и благотворительную деятельность является нарушением демократических норм и должны быть отброшены и Церковью, и государством, и самим обществом.

В течение двух тысячелетий Церковь, как общественный институт, находилась в разных внешних условиях своего существования. Взаимоотношения между Церковью и государством, как общественным инструментом, были обозначены и периодами противостояния, гонений, и периодами взаимной поддержки. Сегодня церковно-государственные взаимоотношения складываются на принципе взаимоуважения и сотрудничества в культурной, гуманитарной, социальной и просветительской деятельности. Хотя уровень этого сотрудничества оставляет желать лучшего, главное — найдены наиболее оптимальные принципы сосуществования религии и светского общества. При этом по-прежнему действует принцип отделения Церкви от государства, который церковным сознанием воспринимается как четкое, обеспеченное законом, разграничение функций этих двух институций, и их взаимное невмешательство в выполнение каждым своего особого призвания. К сожалению, вполне обоснованная мысль о необходимости разделения Церкви и государства нашла свое продолжение в так называемой секуляризации, под которой

понимается полное вытеснение религиозного фактора из общественной жизни в частную сферу; исключение Церкви из общественных процессов и отделения Церкви не столько от государства, сколько от общества. Как пример такой модели отношений можно привести церковно-государственные отношения в СССР, где Церковь фактически была отделена от общества, но органы государственной власти считали вполне приемлемым и даже необходимым контролировать ее внутреннюю жизнь и вмешиваться в церковные дела. Таким образом, внедрение модели отделения Церкви от государства на самом деле оградило Церковь от общества, что в итоге стало одной из причин возникновения противостояния между обществом и государством и распада советской государственной системы. Сегодня общество, Церковь и государство в Украине получили уникальную возможность при сохранении истинного, а не фиктивного, организационного и функционального разделения Церкви и государства, построить взаимоотношения между собой на началах партнерства, основой которого должно быть общее желание служить на благо украинского народа. Имея независимость от государства, Церковь должна стать более близкой к обществу.

Одной из самых главных проблем для Церкви есть обесценивание христианства в сознании его последователей. Для многих христиан принадлежность к Церкви остается номинальной, христианство воспринимается ими, как одна из этических систем, а не как уникальный способ жизни в Боге. Быть христианином значит быть живым членом Церкви Христовой, взять крест свой и идти за Спасителем (Мф. 16:24) узкой тернистой дорогой спасения к святости и вечной блаженной жизни с Богом в Его Царстве. Своих учеников, как призванных к святости, Господь наш Иисус Христос называет светом для мира и солью земли (Мф. 5:13–14). Поэтому каждый христианин должен в первую очередь заботиться о том, чтобы его принадлежность к Церкви была не формальной, а живой. Чтобы знание Божьих заповедей было соединено с их выполнением. Чтобы его христианская жизнь не ограничивалась лишь соблюдением отдельных моральных принципов и выполнением обрядов, а была настоящей святой жизнью в Боге и для Него. «Горе душе, — пишет святой Макарий Египетский, — если останавливается она на своей природе и уповает только на свои дела, не имея общения с Божественным Духом»¹¹⁹. Церковь Христова является Богочеловеческим организмом, Глава которого — Господь наш Иисус Христос. Каждый член Церкви должен осознавать свою принадлежность к этому живому организму, свою ответственность, как за собственную духовную жизнь, так и за духовную жизнь всего общества, которому он должен, не стесняясь своей веры (Мк. 8:38) и не боясь негативных для себя по-

¹¹⁹Флоровский Г.В. Восточные отцы V–VIII веков. М., 1992. С. 150.

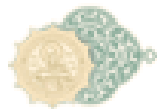

следствий (Ин. 15:19–20), словом и жизнью свидетельствовать Богооткровенную истину. Поэтому и духовенство, и миряне, должны помнить о необходимости заботиться о своем спасении и спасении своих ближних. Особенная же ответственность лежит на пастырях и архипастырях, которые, кроме спасения своей души, должны заботиться о порученной им пастве. Одним из главных моментов духовной жизни христианина есть молитва, участие в Таинствах Церкви и богослужениях в храме. Поэтому пастыри и активные прихожане должны способствовать тому, чтобы те, кто является христианами только по факту крещения, а особенно молодежь, были привлечены к церковной жизни главным образом через внимательное и доброжелательное отношение, и готовность верующих поделиться своими знаниями и духовным опытом. Несмотря на то, что Украинская Православная Церковь имеет возможность свободно выполнять свою духовную и общественную миссию, значительная часть духовенства остается инертной в деле налаживания, в пределах своей компетенции, духовно-просветительского процесса. Пришло время использования всех доступных средств для проповеди православной веры. Такая инертность может быть объяснена длительным запретом для Церкви заниматься внебогослужебной деятельностью и нести свою миссию за пределами храма. Прошлое не должно быть для пастырей оправданием бездеятельности, а потому каждый из них должен позаботиться о том, чтобы его духовно-просветительская и социальная работа не ограничивалась лишь исполнением богослужебных обязанностей.

В целом, каждый христианин должен помнить о своей принадлежности к Церкви не только во время богослужения в храме. Живя в мире, занимая руководящую должность или выполняя другую работу, общаясь с ближними, христианин должен придерживаться не секулярных, а христианских стандартов поведения. Не забывать о том, что он является учеником и свидетелем Господа нашего Иисуса Христа, и что нынешняя его жизнь — временная и скоропреходящая, что он путник на земле, который найдет тихое и мирное пристанище лишь в жизни будущего века в Царстве Небесном. Опасность духовного и морального разложения европейской цивилизации и ее упадка должна побуждать христианские конфессии объединять свои усилия в отстаивании общего для всех христиан нравственного учения. Именно на этом должен быть сделан акцент экуменического движения, что должно дать более эффективные результаты, чем попытки достичь организационного и вероисповедного единства.

Одним из главных признаков духовного кризиса есть искажение шкалы общественных ценностей, первое место на которой, вместо духовного, заняло материальное. Христиане должны осознавать, что только Бог является вечным, и потому настоящую ценность име-

ет только то, что происходит от Него. Господь наш Иисус Христос призывает каждого своего ученика искать в первую очередь Царства Божьего и правды его, то есть заботиться о исполнении Божьих заповедей, а все другое, т.е. материальное благосостояние, станет приложением к духовному сокровищу (Мф. 6:31–34). Поэтому основой выхода из духовного кризиса христианской цивилизации и противовесом процесса глобализации является возобновление приоритета духовных ценностей над материальными. Главным носителем этой идеи является православный народ, потому от выполнения христианами своего призвания быть светом для мира зависит будущее и украинского общества, и всего человечества.